

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЛОРЫ УЗБЕКИСТАНА

А.А.Хамидов- и. о.
доцента кафедры географии Ферганского
государственного университета

A.A. Khamidov- and. O.
Associate Professor of the Department of Geography,
Fergana State University

Аннотация: В данной статье обсуждается динамика исследований по изучению флоры в Узбекистане с начала XX века до наших дней, а также флора конкретных идей, концепций и выводов, сделанных на основе этих исследований.

Ключевые слова: Биogeография, компонент, ландшафт, ландшафтно-географический, биосферный, эколого-биоценологический, гидробиологический, биоценоз, эколого-биогеоценологический, биогеографическое районирование, генезис, фитофаг, ксерофит, мезофил.

RESEARCH OF THE FLORA OF UZBEKISTAN

Abstract: This article discusses the dynamics of research on the study of flora in Uzbekistan from the beginning of the twentieth century to the present day, as well as the flora of specific ideas, concepts and conclusions drawn from these studies.

Key words: Biogeography, component, landscape, landscape-geographical, biosphere, ecological-biocenological, hydrobiological, biocenosis, ecological-biogeocenological, biogeographic zoning, genesis, phytophage, xerophyte, mesophilus.

Ландшафтные растения являются составными частями первичного органического вещества, которое является основой многих химических, физических и биологических процессов, происходящих в ландшафте. Рост растений влияет на другие компоненты ландшафта в процессе поглощения, накопления и выделения вещества и энергии, изменяя их состав и свойства. Количественные показатели, связанные с движением воздуха, влажностью, температурой, газовым составом и другими свойствами, часто зависят от характеристик растительного покрова.

Важны также физиологические процессы роста и развития растений и их участие в формировании и существовании ландшафта. Например, только в

процессе фотосинтеза растения вдыхают SO_2 из воздуха, выделяют O_2 в воздух и извлекают воду и различные минералы из почвы, используя энергию солнечного света. Они образуют органические соединения. Специфический процесс обмена веществ и энергии, который происходит между воздухом, растением и почвой, будет иметь разную интенсивность в зависимости от того, какая природная зона ландшафта и в каких условиях рельефа она расположена.

Выше мы рассмотрели место растений или флоры в ландшафте. Ну а в общем, ниже мы расскажем, какие работы были проделаны по изучению и изучению флоры Узбекистана и ее динамики.

В истории географии Средней Азии, в том числе Узбекистана, начало XX века отличается ряд особенностей. Важнейшей особенностью этого периода было постоянное расширение и дальнейшее совершенствование географических представлений о почвенно-ботанических экспедициях. Большую положительную роль в этом сыграли Туркестанское отделение Русского географического общества, созданное в Ташкенте в 1897 году, и деятельность Туркестанского сельскохозяйственного общества.

Геоботанические исследования в начале XX- века привели к идентификации или подтверждению ряда научных географических законов новыми фактами. В частности, представление о том, что генезис флоры и фауны южной части страны связан с южными регионами (Старая Азия и Средиземноморье), а северная часть - с Западной Сибирью и Средней Азией.

Результаты экспедиций по изучению геоботанических почв с 1908 по 1915 гг. Под руководством С.С. Неуструева Отдела расселения и Отдела мелиорации под руководством Н.А. Димо на основе комплексного естественно-исторического метода научных исследований и исследований экономической с точки зрения была особенно важна [1].

К 1930-м годам большая часть территории Узбекистана была охвачена геоботаническими исследованиями. В частности, в Нуратинском, Джизакском, Мирзачульском, Беговатском, Зааминском, Янгикурганском,

Самаркандском, Ургутском, Конимехском и других регионах хорошо организована исследовательская работа и собрано много научного материала.

В результате изучения кормовых растений в 1934 г. появились работы Е. П. Коровина и М. М. Советкина «Введение в изучение сенокосов и пастбищ Узбекистана» и М. М. Советкина «Сенокосы и пастбища Средней Азии как естественные производительные силы» (1938). Самое главное, что в результате этого исследования была составлена карта растений Республики Узбекистан.

В 30-е годы прошлого века А. В. Ярмоленко, М. И. Брик, Е. П. Коровин полностью восстановили элементы третичной и юрской флоры на территории Узбекистана с палеоботанической точки зрения. Согласно их исследованиям, территория Средней Азии, включая Узбекистан, в третичный период была покрыта субтропическими лесами, ксерофитными и вечнозелеными деревьями и кустарниками. В этой связи большой интерес представляет анализ видов растений М.Г. Поповым при освещении вопросов истории флоры. По нему флора земного шара делится на две части, а именно; южная пустыня - Вельвичия и мезофилл - Гинкго. Центральная Азия и частично Узбекистан расположены на границе этих двух регионов флоры. Интересны элементы флоры, сохранившиеся в гипсовых пластах Среднеазиатского региона. Эти растения представляют собой древнюю периодичность состава и формы флоры Средней Азии и Узбекистана. В целом, по мнению М.Г. Попова, растительность современного региона формируется в результате миграции и гибридизации элементов древней первичной флоры [2].

Одновременно с М.Г. Поповым Е.П. Коровин провел обширные исследования концепции миграции растений. В Средней Азии создана историческая концепция формирования элементов флоры региона, раскрывающая ботанико-географические особенности развития растений в Узбекистане. Все выдвинутые идеи, суть исторической концепции, исходные сведения о формировании элементов растительного мира вошли в его

двухтомный фундаментальный труд «Растения Средней Азии и Южного Казахстана», изданный в 1961 и 1962 годах.

По мнению Е.П.Коровина, автохтонная линия обеспечивает генетическую целостность оригинальности состава растений, а миграция обогащает проблему экосистем, пополняя новые формы растений.

В других научных трудах Е.П. Коровина можно увидеть интересные научные данные. Окаменелости, найденные в Средней Азии, включая Узбекистан, представляют собой представителей третичной и верхнемеловой флоры. На основании этих исследований Е.П. Коровин приходит к выводу, что растения южной части Средней Азии в третичный период носили ксерофитный характер и развивались в виде мелколиственных вечнозеленых кустарников. В любом случае взгляды М.Г. Попова и Е.П. Коровина и результаты исследований очень близки. Говорят, что только у М.Г. Попова в виде субтропических лесов, у Е.П. Коровина в виде небольших вечнозеленых кустарников. Однако оба исследователя уделяли ксерофитизации растений одинаковое внимание [3].

В 1937 году Е.П. Коровин высказал следующие взгляды на создание эколого-генетических характеристик растений в Узбекистане: «В течение многих лет исследования и исследования флоры Узбекистана не были обобщенными. В настоящее время в Узбекистане собрано большое количество растительного и растительного сырья. Пришло время систематизировать и обобщить виды растений для нужд народного хозяйства с учетом логических сдвигов во взглядах на растения в стране». Информация об этом хранится в рукописном виде в Фундаментальной библиотеке Республики Узбекистан (Хамидов, 2007). Основная часть рукописи озаглавлена «В изучении растений Узбекистана - прошлое и настоящее». Были выдвинуты очень хорошие научные идеи о растительном мире и растительном мире.

Наиболее важным является разделение изучения растений Средней Азии Е.П. Коровиным на четыре периода с древнейших времен до 1917 г., а именно:

1. Древняя, географическая разведка в Узбекистане, 1717-1804 гг.
2. Исследование признания, 1820–1904 гг.
3. Первые систематические исследования на территории Узбекистана 1908-1917 гг. (Деятельность отдела расселения и отдела мелиорации (многие почвенно-ботанические, геоботанические, географические исследования).
4. Исследования в советское время, начиная с 1917 года. История изучения растений в Узбекистане в советское время в основном связана с решением экономических проблем.

В геоботанических исследованиях наряду с дикорастущей флорой и растениями проводилось изучение культурных растений с целью улучшения их разнообразия, внедрения новых видов, повышения продуктивности растений. Применение комплексных методов в ботанико-географических исследованиях всегда оказывалось универсальным на дикорастущих растениях, которые использовались в кормовых и технических целях, и начали широко применяться в народном хозяйстве.

Исследования также проводились на отдельных культурных растениях. Например, К.А.Флякобергер, Н.Покровский, Г.М. Попов и др. По пшенице, В.Л. Голодковский и др. По биологии и систематике люцерны.

После 1917 года изучение природы территории Узбекистана, изучение ее растительных и животных ресурсов проводилось на основе генерального плана общегосударственного значения, и эта работа была тесно связана с рациональным выделением и бурным развитием производительные силы. В результате геоботанические исследования проводились планомерно, систематически и с четкими практическими целями. Цели и задачи планомерного развития народного хозяйства требовали проведения комплексных и сетевых исследований, экспедиционных и стационарных исследований природы страны на единой комплексной основе. Это дало

возможность изучать и оценивать природно-географическую составляющую, сложные процессы и события как в региональном, так и в историко-динамическом плане.

В 1918 году в Ташкенте был основан Среднеазиатский государственный университет. Значительный вклад в создание института внесли В. Благовещенский, П. А. Баранов, Е. П. Коровин, М. Г. Попов, М. В. Култиасов, В. П. Дробов, И. А. Райкова, М. М. Советкина, И. И. Гранитов (ботаники) и другие изучение растительного мира страны. В частности, в 1921 году при университете были созданы научно-исследовательские институты, в том числе Институт почвоведения и геоботаники (1921-1932).

Многие почвенно-геоботанические экспедиции, проводимые этим институтом с 1921 года, проводились в духе комплексной естественно-исторической методологии полевых исследований, созданной и применявшейся В.В. Докучаевым до октябрьской революции, а также новых научных идей. Руководили этой большой работой продолжатели докучаевского учения известные ученые, почвовед-географ Н.А.Димо (директор института) и почвовед, геоботаник-географ Р.И.Аболин. В целом за время своей деятельности институт изучил почвенно-ботанический участок территории Узбекистана (1921-1988) 522376 тысяч квадратных километров. Для изучения этого институтом было организовано около 100 экспедиций и научных коллективов, в которых приняли участие около 50 ученых [4].

Экспедиции имели большое практическое значение, поскольку проводились по нуждам и прямым поручениям сельскохозяйственных организаций страны. В этих экспедициях почвенно-растительный покров территорий изучался комплексно на фоне ландшафтов. Следовательно, большое внимание уделялось всем компонентам природы как почвообразующим, так и экологическим факторам. Помимо научного анализа различных фактических данных, собранных в полевых условиях, отчет экспедиций содержит важные практические выводы о состоянии

почвенно-растительного покрова исследуемой территории, способах их разумного использования. Они сопровождаются крупномасштабными картами почвы и растений.

Институт ботаники и зоологии САГУ также внес достойный вклад в развитие естественной географии в 20-е годы прошлого века. Хотя исследования университетских ботаников в этот период носили флористический характер, ведущие биологи также успешно развивали ботанико-географические, экологические и биоценологические идеи. В этих исследованиях активное участие приняли П.А. Баранов, А.В. Благовещгенский, В.П. Дробов, А.И. Введенский, Е.П. Коровин, М.Г. Попов, И.А. Райкова, И.И. Гранитов, М.В. Култиасов, Е.А. Макеева, О.Н. Радкевич и другие.

В период с 1929 по 1941 год И.П. Герасимов, А.Н. Розанов, М.А. Панков широко изучили почву страны и высказали важные идеи о ее генезисе, распространении, классификации и мелиорации. И.П. Герасимов выделил почвенно-климатическую провинцию Туран на юге Средней Азии и интерпретировал ее как северную часть континентальных субтропиков. Эта идея получила дальнейшее развитие в 1938 г. А. Н. Розановым и Е. П. Коровиным в широком географическом масштабе.

Основные произведения Е.П. Коровина «Растения Средней Азии и Южного Казахстана», Д.Н. Кашкарова и Е.П. Коровина в 30-е годы, «Типы Туркестанских пустынь», «Жизнь пустынь» несут лишь флористические, фаунистические, геоботанические и экологические идеи. важную роль в эволюции общегеографических представлений [5].

Во время второй мировой войны в стране продолжались геоботанические исследования. В частности, в 1943 г. - Южно-Кызылкумская экспедиция (М.А. Орлов, Е.П. Коровин, М.М. Арифханова, К.З. Зокиров, В.М. Джамаева) и в 1944-1945 гг. Утюртская комплексная экспедиция (Е.П. Коровин, И.И. Гранитов, М.М.Арифхонова, А.Д. Пятаева). Научные результаты этих экспедиций были обобщены в двух крупных работах.

Потребности военных лет требуют резкого сдвига и дальнейшего ускорения тематики геоботанических исследований в направлении практических целей. Значительный прогресс был достигнут в выявлении и оценке растительных ресурсов страны. В развитии геоботанических представлений о географии растений в Узбекистане в 1960-1990 гг. Прежде всего Е.П. Коровин, И.А. Райкова, В.П. Дробов, И.И. Гранитов, К.З. Зокиров, Н.И. Рубцов, И.В. Виходцев, А.В. Головова, Б.А.Биков, К.В. Станюкович, П.Н. Овчинников и другие ведущие ботаники.

По почвоведению под руководством И. Н. Актинова - Каратаева и А. Н. Розанова, Н. В. Богдановича, Б. В. Горбунова, Н. В. Кимберга, С. А. Кудрина, М. А. Панкова, С. А. Почвенно-геоботанические исследования, проведенные Шуваловым, М. А. Орловым и другими.

С 80-х и 90-х годов прошлого века направление геоботанических исследований в Узбекистане существенно изменилось. Эти изменения в основном связаны с усиливающимся антропогенным воздействием на природу, и сейчас главной задачей является защита растительного мира, защита природы, улучшение экологической ситуации, формирование у людей экологических знаний и сознания [7].

Использованная литература:

1. Неуструев С.С. Почвы хлопковых районов Туркестана. Москва, 1926.
2. Попов М.Г. О растительности гор Сарытау и урочища Сель-Рохо Кокандском уезде Ферганской области. "Тр-ды. Туркестанского госудр. Ун-та". Вып. 4, Т., 1922.
3. Коровин Е.П., Розанов А.Н. Почвы и растительность Средней Азии как естественная производительная сила. Тр. САГУ. Сер XII. 1938. Стр. 36-37.
4. Димо Н.А. Институт почвоведения и геоботаники САГУ к 10-летию Октябрьской революции и Советской власти. Известия ин-та почвоведения и геоботаники САГУ- 1927, прилож. к. Вып. 3.
5. Розанов А.Н. Краткий отчет о научно-исследовательской работе института почвоведения и геоботаники. САГУ за 1927 г. (Архив ЦНСХБ УзССР, Б-584).
6. Арифханова М.М., Растительность Ферганской долины. Изд. "Фан", Ташкент, 1967.
7. Хамидов. А.А. и другие. Вопросы использования природно-географических и геоэкологических представлений и взглядов в улучшении экологической ситуации в Ферганской долине. Сб. науч. тр. КУУ.-Ош, 2003.-С.219-